

УДК 008+316.7

НОМО INFANTILIS В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Ю. В. Аленькова

кандидат культурологии,
доцент кафедры философии
Могилевского государственного
университета имени А. А. Кулешова

Статья посвящена проблеме инфантилизма как социокультурного феномена современности. Выявляются причины превращения инфантильного человека (homo infantilis) в доминирующий социально-антропологический тип современной культуры. Предлагаются пути минимализации негативных последствий инфантилизации культуры.

Ключевые слова: антропологическая модель культуры, модерн, постмодерн, инфантилизм, детство, зрелость, кидалт.

Введение

В основе того или иного типа культуры лежит определенная антропологическая модель – представления о человеке, воплощенные в знаково-символической системе культуры, в повседневных культурных практиках, запечатленные в культурных текстах (литературе, искусстве, рекламе и пр.). Эти представления органически вписываются в культурную парадигму эпохи, будучи связаны с особенностями мировоззрения, ценностной иерархией культуры и, в свою очередь, моделируют мотивы деятельности человека, его смысловые ориентиры.

Антропологическая модель современной культуры формируется под воздействием противоречивых факторов социокультурной динамики, на которую оказывают влияние процессы глобализации, информатизации, виртуализации общества. Ускорение темпов социального развития радикально меняет образ жизни человека. Отвечая быстро меняющимся запросам времени, культура ориентируется на архетип молодости, наблюдается омоложение поведенческих стратегий человека (ювенилизация культуры), появляется новый тип дискриминации – эйджизм

(дискриминация по возрастному признаку в профессиональной и иных сферах). Социально опасным следствием ювенилизации культуры является процесс ее инфантилизации и превращения “человека инфантильного” (homo infantilis) в доминирующий социально-антропологический тип современности [1; 2].

Цель данной статьи – анализ инфантилизма как социокультурного феномена, что может содействовать поиску путей преодоления негативных последствий инфантилизации культуры.

Основная часть

Термин “инфантилизм” впервые стал употребляться в невропатологии и трактовался как “особый вид остановки развития личности на ювенильной ступени” [3, с. 3]. Однако сегодня под ним понимаются не только психические и физические процессы в развитии человека, но и социокультурные реалии: “социальное иждивенчество”, “социальная пассивность”, “синдром пролонгированного детства” и др. [3].

Инфантилизм представляет собой парадигмальный сдвиг в культуре. Черты незрелости в поведении, в принятии решений, в способах самореализации в приватной и публичной сферах стали присущи людям разных возрастов. Это, в свою очередь, приводит к деформации некоторых социальных институтов, а также к таким опасным социальным явлениям, как преступность, наркомания, самоубийство.

Проблема инфантилизма во многом обусловлена изменением статусов детства и взрослости в современной культуре. Детство и взрослость – не просто биологические периоды жизни человека, а социокультурные феномены, которые исторически изменчивы и вписаны в определенную парадигму культуры: “<...> культура, социальные реалии задают, “полагают” образ детства – через самые различные каналы и средства. Государство, например, документально закрепляет возраст совершеннолетия, т. е. возраст, с которого наступает полная ответственность взрослого человека. В культуре, в быту создаются “места”, где ребенок “уместен” (буквально: где его место), определяются границы

допустимого в отношении детей и для детей. Этот образ закрепляется в культурных продуктах – книгах, фильмах, СМИ” [4, с. 6].

Подобно “полаганию” образа детства, конструируется и образ взрослости, критерии которого также исторически изменчивы. Если в традиционном обществе взрослость связывалась с моментом полового созревания, со способностью приступить к труду, то в индустриальном обществе ее символами стали образование, профессия, дающая экономическую самостоятельность, собственная семья. В постиндустриальном мире эти критерии расшатываются, обозначается кризис традиционных институтов, конституирующих взрослость, и, прежде всего, образования и нуклеарной семьи.

Превращение “человека инфантильного” в доминирующий антропологический тип современности связано с отказом от взрослоцентризма как принципа построения антропологической модели культуры, сложившейся в эпоху Просвещения. В статье “Ответ на вопрос: что такое Просвещение?” И. Кант писал: “Просвещение – это выход человека из состояния несовершеннолетия, в котором он находится по собственной вине. Несовершеннолетие – это неспособность пользоваться своим рассудком без руководства со стороны кого-то другого. Несовершеннолетие по собственной вине имеет причиной не недостаток рассудка, а недостаток решимости и мужества пользоваться им без руководства со стороны кого-то другого. Имей мужество пользоваться собственным умом! – таков, следовательно, девиз Просвещения” [5, с. 29]. Это высказывание Канта характеризует антропологическую модель просвещенческой культуры, нормой для которой является взрослость (совершеннолетие), а ее критерием выступает способность самостоятельно поступать и рационалистически мыслить.

Важным фактором, формирующим антропологическую модель новоевропейской культуры, стало развитие книгопечатания и массовое распространение книг, что, по версии Нейла Постмана, явилось причиной появления социальной демаркации между детством и взрослостью:

“До печатного пресса дети становились взрослыми, учась *говорить*, на что все люди запрограммированы биологически. После печатного пресса детям пришлось *зарабатывать* взрослость, изучая грамотность, на что люди не запрограммированы биологически” [6, с. 3]. Детство стало ассоциироваться со школой, а слова “ученик” и “ребенок” рассматривались как синонимы. Как показал М. Фуко, новоевропейская школа превратилась в дисциплинарное пространство культуры, став одним из институтов “общества надзора” [7, с. 230–232]. Именно в новоевропейской школе возникла система экзаменов на соответствие стандартам взрослости (аттестат зрелости).

Классическая новоевропейская модель демаркации детства и взрослости, несмотря на исследования психоаналитиков, изменивших научную парадигму детства, сохранилась в своих основах до второй половины XX в. Социокультурная парадигма стала радикально меняться с 60-х гг. XX в., что явилось следствием научно-технической революции, привело к расшатыванию социальных институтов и культурных основ, конституирующих общество модерна. Критика институционального контроля над индивидом, развернутая философами эпохи постмодерна, привела к отрицанию ценности рационального порядка Просвещения. Границы между детскостью и взрослостью, установленные новоевропейской культурой, фактически исчезли, результатом чего являются возникший феномен кидалтизма (кидалт – сокращение от англ. *kid* – ребенок и *adult* – взрослый) [8] и кидалт-культура как культура кроссовера (англ. *crossover* – “пересекающий границу”). Продукты кидалт-культуры: гаджеты, комиксы и пр. пригодны для всех возрастов (чем и пользуются маркетологи: продукция, ориентированная на кидалтов, составляет значительный сегмент рынка) [9].

Подобное смещение и смешение границ взрослости и детства – следствие социокультурной ситуации, названной З. Бауманом “текучей современностью”: жизнь стала непредсказуемой, условия жизни – “расплавленными” [10, с. 57]. Долгосрочную перспективу мира модерна сменила “мгновенность” постмодерна. Если моделью

жизни новоевропейского человека было рациональное поведение, то в условиях “текущей современности” такое поведение лишено смысла. Жизнь, представляющаяся человеку как “расширяющийся диапазон возможностей”, требует от него быть активным, динамичным, здоровым юношей, балансирующем в рамках этого расширения, но не предоставляет ему конечной цели. Новая эпоха востребует новый тип человека и создает новые культурные символы: *“Худощавое тело и готовность к движению, легкая одежда и теннисные туфли, сотовые телефоны (изобретенные для использования кочевником, который должен быть “постоянно в контакте”), портативные или одноразовые вещи – все это основные культурные символы эры мгновенности”* [10, с. 140].

Если новоевропейская модель ранжировала и оценивала детей по шкале их успехов в усвоении опыта взрослых, воплощенном в книгах, в научных истинах, в правилах социального поведения, то постмодерн отверг ценность самого этого опыта. *“Люди больше не взрослеют”*, – констатирует немецкий философ Одо Марквард. Люди живут в условиях “тахогенной чуждости миру” (*тахогенная – от греческого tachos (“скорость”) – это скорость изменений, претерпеваемых современной действительностью*) [11, с. 36]. В современной действительности человек все чаще оказывается в ситуации ребенка: опыт быстро устаревает, жизнь превращается в “жизнь понаслышке” (когда информация черпается из СМИ), происходит редукция сложности, упрощение мира.

Особенностью современной социокультурной ситуации стало изменение типа коммуникации: на смену текстоцентричному типу пришел аудиовизуальный тип коммуникации (доминирование аудиовизуальных способов получения информации характерно для восприятия реальности детьми). Если чтение книг, начиная с эпохи Нового времени, делало человека взрослым, то сегодня телевидение и интернет формируют кидалта. Если Кант призывал людей иметь мужество пользоваться своим умом, то массовая культура призывает к жизни не “по уму”, а по прихоти: “Делай, что хочется, живи, как нравится”, фактически навязывая человеку

модель поведения капризного ребенка.

Упрощение мира до бинарных оппозиций “или-или”, свойственное продуктам массовой культуры, – феномен детского сознания. Инфантилизм не терпит сложности. Отсюда – разнообразные формы эскапизма, внутри которого инфантильному человеку комфортно: бегство в реальность виртуальную, клиповую, в тусовку, шоу, гламур. Неофилия – неутолимая жажда новых впечатлений – активно поддерживается средствами массовой культуры. Главное – избегание Поступка и ответственности за него.

Инфантилизм, таким образом, – показатель внутреннего экзистенциального вакуума, порожденного условиями жизни человека в современной цивилизации, не формирующей ответственности за собственную жизнь, и страхом перед необходимостью “быть”.

Заключение

Инфантилизация культуры выступает существенным фактором социокультурной динамики. Обществу важно отыскать стратегии минимализации ее негативных последствий. Эти стратегии должны лежать, прежде всего, в выстраивании культурной политики, в сфере образования и воспитания. Важно выработать действенные механизмы культурной трансмиссии, отыскать баланс между инновациями и традицией. Согласимся с О. Марквардом, что “это возможно благодаря чувству истории, которое возникло только в современном мире как род альтернативной взрослости для тахогенных невзрослых” [4, с. 39].

Несмотря на доминирование аудиовизуальных способов постижения действительности, необходимо сохранить ценность рационального мышления. Преобладание тестовой системы проверки знаний должно быть разрушено. Найти баланс между тестом, текстом и устным высказыванием – задача педагогов, работников управления образования и пр.

Необходимо развивать социальные проекты, репрезентирующие опыт зрелости в пространстве культуры (например, опыт родительства, супружества, профессиональной ответственности и др.). Важно создать условия для символических инвестиций в зрелость молодыми людьми.

Сделать образ социально зрелого человека более привлекательным, чем образ беззаботного не стареющего тинейджера, кидалта, акцентировать внимание на ценности всех этапов жизненного пути человека и той ответственности, которую несет человек на каждом этапе жизни.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. **Аленькова, Ю. В.** Инфантилизация культуры и образования как тенденция современной социокультурной динамики / Ю. В. Аленькова // Романовские чтения – 12 : сборник статей международной научной конференции, Могилев, 23–24 ноября 2016 года. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 146–147.
2. **Аленькова, Ю. В.** Инфантилизм в парадигме советской и постсоветской культуры / Ю. В. Аленькова // Куляшоўскія чытанні : матэрыялы Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, Магілёў, 20–21 красавіка 2017 г. ; пад рэд. В. М. Шаршнёвай. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2017. – С. 21–27.
3. **Ефимова, Г. З.** Социальный инфантилизм студенческой молодежи как фактор противодействия модернизации современного российского общества [Электронный ресурс] / Г.З. Ефимова // Интернет-журнал "Науковедение". – 2014. – № 6. – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/09PVN614.pdf>. – Дата доступа: 10.10.2017.
4. **Поливанова, К. Н.** Детство в меняющемся мире [Электронный ресурс] / К. Н. Поливанова // Современная зарубежная психология. – 2016. – Т. 5. – № 2. – С. 5–10. – Режим доступа: <http://dx.doi.org/10.17759/jmfp.2016050201>. – Дата доступа: 10.10.2017.
5. **Кант, И.** Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / Иммануил Кант // Собр. соч. в 8 т. – Москва : Чоро, 1994. – Т. 8. – С. 29–37.
6. **Постман, Н.** Исчезновение детства [Электронный ресурс] / Н. Постман. – Режим доступа: https://interesi.files.wordpress.com/2011/09/postman-neil_deti.pdf. – Дата доступа: 10.10.2017.
7. **Фуко, Мишель.** Надзирать и наказывать: Рождение тюрьмы : пер. с франц. / Мишель Фуко ; пер. Владимир Наумов ; ред. Ирина Борисова. – Москва : Ad Marginem, 1999. – 480 с.
8. **Аленькова, Ю. В.** Кидалт как социально-антропологический тип современной культуры / Ю. В. Аленькова // Итоги научных исследований ученых МГУ имени А. А. Кулешова 2016 г. : материалы научно-методической конференции, Могилев, 25 января – 1 февраля 2017 г. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2017. – С. 7–9.
9. **Горалик, Л.** Маленький Принц и большие ожидания [Электронный ресурс] / Линор Горалик, 2012. – Режим доступа: http://linorg.ru/little_prince.htm. – Дата доступа: 19.10.2017.
10. **Бауман, Зигмунт.** Текущая современность : [пер. с англ.] / Зигмунт Бауман. – Санкт-Петербург [и др.] : Питер, 2008. – 238 с
11. **Марквард, Одо.** Эпоха чуждости миру? / Одо Марквард // Отечественные записки. – 2003. – № 6(15). – С. 36–39.

Поступила в редакцию 08.01.2018 г.
Контакты: philos-mogilev-msu@mail.ru
(Аленькова Юлия Васильевна)

Alenkova Y. V. HOMO INFANTILIS IN THE ANTHROPOLOGIC MODEL OF MODERN CULTURE.

The article is devoted to the problem of infantilism as a socio-cultural phenomenon of the modern life. The reasons for the transformation of the infantile person (Homo Infantilis) into the dominant socio-anthropological type of modern culture are revealed. The ways of minimizing negative consequences of culture infantilization are suggested.

Keywords: anthropological model of culture, modernity, postmodernism, infantilism, childhood, maturity, adulthood, kidult.